

Затем медик в маске медленно положил одну руку на лоб Харуо, чтобы провести полное диагностическое сканирование, о котором изначально просил Касаи. Успокаивающее тепло целебной чакры в сочетании с усталостью Харуо вскоре убаюкали мальчика, и он уснул в объятиях Тензоу. Тензоу облегченно вздохнул: он не был до конца уверен, что его уловка, призванная развеять страхи мальчика, сработает.

"Итак, где вы нашли ребенка и почему вы думаете, что он ваш сын?" с любопытством спросил Иноичи, придвигаясь ближе, чтобы рассмотреть спящего ребенка. "И почему именно я здесь?"

"В гаки используется ублюдочная форма мокутона", - ответил Касаи, прежде чем Тензоу успел открыть рот. "Кума подобрал его во Внешних Странах и притащил с собой. Что касается того, зачем вы здесь, то мне нужно, чтобы вы подтвердили, что разум ребенка не был поврежден после завершения Токаге. Также было бы разумно просмотреть воспоминания ребенка, чтобы выяснить, что именно он помнит о смерти матери и отчима".

"Вакатта".

"Пока вы ждете, пока Токаге закончит, вы можете проверить Куму, потому что полная потеря рассудка и здравомыслия, из-за которой он украл ребенка у своих опекунов, меня беспокоит".

Тензоу едва не вздрогнул от оценки Касаи его действий. Однако он не мог опровергнуть замечания командира, хотя бы потому, что и сам все еще сомневался в своем решении похитить сына у тети. Такое импульсивное поведение было свойственно новичкам, а Тензоу не был новичком. Понимая, что любой протест с его стороны только ухудшит его положение, Тензоу переложил спящего сына на руки Токаге и последовал за Иноичи к незанятому креслу, которое Касаи держал в углу своего кабинета.

Усевшись, Тензоу стянул с себя маску АНБУ, чтобы Иноичи мог активировать технику погружения в сознание, не сводя глаз с Токаге и его сына. Он даже не заметил, как пожилой человек копается в его воспоминаниях, - его внимание было приковано к медику и Харуо. Уголки его рта слегка нахмурились, когда он понял, что диагностика, которую Токаге проводит с ребенком, занимает слишком много времени.

Видимо, Касаю тоже показалось, что это слишком долго: не прошло и пяти секунд, как он потребовал: "Ты еще не закончил сканирование гаки, Токаге?"

"Нет, я пытаюсь понять, что за странная энергия излучается из шрама на лбу ребенка", - ответил Токаге, не поднимая глаз от Харуо. "Подпись энергии очень похожа на подпись ребенка, но в то же время не похожа на нее; это явный признак того, что ей там не место. Ощущения от энергии тоже довольно неприятные: она испорчена и искажена по сравнению с энергией ребенка".

"Ты узнаешь сигнатуру чакры?" спросил Касаи, и Тензоу мысленно поморщился в ответ на взгляд, брошенный на него командиром в ответ на откровение Токаге.

"Нет; и эта энергия не чакра. Она похожа на чакру, но в то же время ею не является".

"Что ты имеешь в виду?" спросил Тензоу, когда Иноичи завершил свое дзюцу и отступил назад.

"Энергия, излучаемая ребенком и его шрамом, кажется неполной; чем бы ни была эта энергия, она не является смесью психической и физической энергий человека. Чакру ребенка на самом деле гораздо труднее почувствовать под непомерным весом вторичной энергии, но она все же есть. А вот испорченную энергию, прилипшую к его шраму, обнаружить гораздо легче; именно так я и смог заметить ее в первую очередь".

"Вы знаете, для чего предназначена эта энергия? И можете ли вы определить, является ли незапятнанная энергия тем, что производит сам ребенок, или это что-то, что было наложено на ребенка другим человеком?" спросил Касаи, взволнованно барабанил пальцами левой руки по столу.

"Я не знаю первоначального предназначения испорченной энергии, но я искренне сомневаюсь, что то, что она должна была сделать, было хоть сколько-нибудь приятным. Вторая энергетическая сигнатура определенно исходит от ребенка; она излучается из его сердца и течет по его венам".

"Можете ли вы удалить испорченную энергию?"

"Да, я так думаю; запятнанная энергия полностью отделена от вторичной энергии и чакровых путей ребенка. На самом деле, более глубокое сканирование, которое я только что провел, обнаружило третий источник энергии, заключающий в себе испорченную энергию, и именно эта третья сигнатура очень похожа на сигнатуру ребенка, а не испорченная сигнатура. Я пропустил ее раньше только потому, что она очень похожа на энергию ребенка".

"Прежде чем вы попытаетесь извлечь испорченную энергию, я хочу, чтобы Иноичи просмотрел воспоминания мальчика, чтобы определить, когда и как эта испорченная энергия была помещена на ребенка. Я не хочу рисковать тем, что все это перерастет в еще больший беспорядок, чем уже есть", - заявил Касаи, поднимаясь на ноги. "Пока Иноичи этим занимается, вы можете заняться анализом крови, который необходимо сделать, а я подготовлю одну из тренировочных комнат, чтобы вы могли провести извлечение за барьером, сдерживающим энергию в случае, если она попытается сбежать или атаковать в момент извлечения. Кума, ты можешь привести мальчика в тренировочную комнату номер семнадцать, как только Иноичи и Токаге закончат с ним".

"Хай, Касаи-сама", - согласился Тензоу, возвращая на лицо маску АНБУ.

Через несколько секунд Токаге закончил диагностику и вернул спящего Харуо на руки Тензоу, а тот осторожно переложил сына в более удобное положение. Затем медик достал из подсумка пару шприцев в пластиковой упаковке, несколько пустых флаконов из-под крови и резиновые трубки. Открыв первый шприц, он приготовился взять кровь у трехлетнего ребенка. Взяв несколько пробирок крови у Харуо (чтобы провести полный анализ крови ребенка и тест на

отцовство), Токаге взял одну пробирку крови у Тензоу.

Медик сразу же покинул комнату, а Иноичи занял место Токаге, готовясь войти в сознание ребенка, чтобы просмотреть его воспоминания. Ни один из шиноби не был готов к тому, что в тот момент, когда Иноичи активировал дзюцу, на них обрушится волна чего-то, оставляющая за собой следы жгучих рубцов в местах соприкосновения с ребенком. Иноичи повезло: только его левая рука была покрыта рубцами, в то время как руки, кисти и грудь Тензоу были в шрамах.

"Что это, черт возьми, было?" недоумевал Иноичи, осматривая поврежденную руку.

"Ты догадываешься не хуже меня", - ответил Тензоу, стараясь не обращать внимания на легкое жжение от шрамов на груди и перекладывая Харуо, чтобы уменьшить вес на руках. "Энергия была похожа на сигнатуру чакры Харуо, но в то же время сильно отличалась от нее. Интересно, была ли это та энергия, о которой говорил Токаге? Что бы это ни было, оно было неприятным".

"Не скажешь?" язвительно спросил Иноичи, пару раз встряхнув левой рукой, после чего осторожно положил ее на лоб Харуо. "Приготовьтесь, я попробую во второй раз".

На этот раз оба шиноби отделались волдырями, а Иноичи получил еще и сильную головную боль из-за того, что его во второй раз вытолкнули из сознания Харуо. Тензоу был весьма обеспокоен тем, как ребенок реагировал на попытки Иноичи просмотреть его воспоминания; двадцатилетний юноша опасался, что Касаи воспримет это как угрозу.

"Есть несколько вариантов того, что происходит, - пробормотал Иноичи, поглаживая больную голову неповрежденной рукой. "Возможно, на ребенке стоит какая-то печать, защищающая его разум довольно мощным барьером, или же ребенок обладает природной сопротивляемостью, которая защищает его разум. Также возможно, что в атаках виновата испорченная энергия, поскольку она находится довольно близко к мозгу ребенка. В этот раз я попытаюсь применить Синтеншин но Дзюцу и посмотрю, вызовет ли оно такую же реакцию".

"Минутку", - распорядился Тензоу, передавая сына блондину, пока тот не вырастил детский столик с перилами, чтобы не попасть под обратную реакцию в третий раз.

"Наверное, это хорошая идея; насколько сильно ты пострадал?"

"Не хуже, чем ваша рука, только на значительно большей площади. Вы хотите, чтобы я принес вам стул, чтобы вы могли сесть?"

"Нет, я буду стоять на коленях на полу; так я не упаду далеко, если меня выкинет обратно из его сознания".

Тензоу кивнул, опустил стол на несколько футов, а затем перебрался на другую сторону стола, чтобы не мешать Иноичи. Мокутон внимательно следил за Харуо, пока Иноичи инициировал Синтеншин но Дзюцу. Он увидел, как тело джоунина на долю секунды обмякло, когда дзюцу было активировано, и менее чем через две секунды почувствовал импульс энергии, исходящий из тела Харуо. В результате короткого импульса Иноичи отбросило назад в его собственное тело, и старший мужчина издал болезненный стон, опрокинувшись навзничь.

"С вами все в порядке, Иноичи-сан? Вам нужно, чтобы я позвал медика?" озабоченно спросил Тензоу, поспешив обратно за стол, чтобы осмотреть мужчину.

"Скоро буду в порядке", - прохрипел Иноичи. "На этот раз это была не физическая атака. Я не буду пытаться проникнуть в его разум, пока он не придет в себя и пока не будет извлечена испорченная энергия из его шрама. Подозреваю, что меня уже предупредили обо всем, о чем только можно".

"Я сообщу Касаи о неудачных попытках. Я также оставлю с вами клона на случай, если возникнут какие-либо осложнения после вашего насильственного извлечения из сознания Харуо".

<http://tl.rulate.ru/book/102717/3552910>